

Глава 17: Она больше не могла забеременеть Запах крови с прошлой ночи задержался в спальне новобрачных. Чу Луи сидел у кровати возле изголовья с зажженной сигаретой между пальцами. Уголок его губ изогнулся вверх, но ни намек на улыбку не было. «Ты должна знать, что делать». Он погасил сигарету. Его совсем не интересовало ее тело, он был в сильной агонии. Следовательно, она должна испытывать боль, чтобы составить ему компанию. Ся Жосинь слегка опустила голову. Своими мягкими и тонкими пальцами она раздевалась до тех пор, пока не стала наконец голой. Она лежала на этой кровати, и обе ее руки крепко сжали одеяло под ней. Синяки появились на ее сжатой челюсти. «Ммм...» И снова, без малейшей любви и нежности, Чу Луи вошел в нее. Она просто укусила свою ладонь и позволила слезам вытекать из уголков ее глаз. Это была неопишуемая боль. Она была в полной агонии. Чу Луи посмотрел туда, где их физические тела объединились. Ее тело распухло от его предыдущих надругательств, и снова появилась кровь. Однако это не помешало ему продолжать свои действия. Он хотел, чтобы она почувствовала боль. "А-а-а ..." Наконец-то вырвалось из ее губ. Этот душераздирающий крик звучал разрушительно. «Я... я умоляю тебя... не надо... мне больно. Мне... действительно больно», - время от времени рыдала она. Ее лицо было бледным. Цвета на лице не осталось - только боль и страдания. Слезы текли по ее челюсти, бесконечные, как поток реки. «Тебе больно. Тогда приготовься к еще большей боли...» Чу Луи снова глубоко проник в нее. Удар, казалось, заставил ее внутренности перевернуться внутри. Она крепко схватила простыни под собой, и вскоре она наконец потеряла сознание. Чу Луи почувствовал волну тепла, исходящую от того места, где они соединились. Он снова ухмыльнулся, глядя на Ся Жоксинь. Кровь текла из нижней части тела женщины, кровь была на одеяле и покрасила его в малиново-красный цвет. Он вышел из нее, и выражение его лица стало ледяным. К этому времени лицо Ся Жосинь уже стало смертельно бледным и серым. В ней не было никаких признаков жизни. ... Чу Луи прислонился к стене в больнице. Он держал между пальцами пачку сигарет, медленно выдыхая. В его глазах не было беспокойства. На самом деле он не хотел иметь с ней ничего общего, живой или мертвой. Но если бы она сейчас умерла, он бы не знал, что делать со своей ненавистью. Он яростно погасил сигарету. «Ся Жоксин, тебе лучше не умирать. Я не позволю тебе умереть, даже если ты уже мертва», - подумал он. Выражение его лица было спокойным, но в глубине души, после того как он увидел, как девушка истекает кровью, его тело дрожало. Ся Жосинь лежал на кровати в больничной палате. Вены на ее руке были очень заметны. "Ммм ... как она сейчас?" Чу Луи сунул руки в карманы. Его черные глаза, которые были такими же темными, как ночь, были безразличны. Как будто человек, который лежал в палате, был незнакомцем, а не его новобрачной женой. «Мистер Чу...» Доктор с трудом пытался подобрать слова. «Говорите.» Он был нетерпелив, когда он стоял там, не двигаясь. «Ну, мистер Чу, - сказал доктор, а затем перевел дыхание, прежде чем продолжить. - Миссис Чу перенесла серьезную травму матки. Это сильно повлияет на ее шансы на зачатие в будущем. Однако вам не нужно беспокоиться. Может быть, ей трудно зачать, но это не невозможно.» После того, как он закончил констатировать факты, доктор был склонен утешать этого человека. "Вы имеете в виду, она больше не может зачать ребенка?" Чу Луи посмотрел на него. То, как он спрашивал, было настолько бессердечно и бездушно, что даже доктор не мог подобрать слов. «Я не это имел в виду, мистер Чу...» «Я спрашиваю, бесплодна ли она и никогда не сможет родить». Чу Луи прервал доктора. Он заботился только о том, сможет ли она еще зачать и родить. Доктор с пустым взглядом кивнул.